

Н.А. ФИЛИН
Е.В. ХАТУНЦЕВ

ВНЕОЧЕРЕДНЫЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ИРАНЕ 2024 ГОДА: ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу внеочередных президентских выборов в Иране. Ее цель заключается в том, чтобы выяснить, как они проходили и к каким последствиям могут привести в будущем. В работе проанализирован механизм функционирования политической и избирательной систем современного Ирана, освещены ключевые государственные структуры и должности, принимающие прямое участие в управлении страной. Так же описываются социально-экономические и политические катаклизмы, с которыми столкнулся политический истеблишмент страны накануне выборов. Проведен разбор программ кандидатов в президенты, в частности победившего на выборах Масуда Пезешкиана. Выделены ключевые направления политического курса Ирана при новом президенте.*

***Ключевые слова:** Иран, выборы, президент, политическая система, политический процесс, избирательная система, реформы, консерваторы, реформаторы.*

IRAN'S PRESIDENTIAL ELECTION OF 2024: PROGRESS AND RESULTS

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the early presidential elections in Iran. Its purpose is to find out how they took place and what consequences they may lead to in the future. The article analyzes the mechanism of functioning of the political and electoral systems of modern Iran, highlights the key state structures and positions that are directly involved in governing the country. It also describes the socio-economic and political cataclysms that the country's political establishment faced on the eve of the elections. An analysis of the programs of presidential candidates, in particular, Masoud Pezeshkian, who won the elections, was carried out. The key directions of Iran's political course under the new president are highlighted.*

***Keywords:** Iran, elections, president, political system, political process, electoral system, reforms, conservatives, reformers.*

В отечественной политологии исследование политического процесса в странах третьего мира, как правило, занимает заметное место. Не стала исключением в этом отношении и Исламская Республика Иран (ИРИ), за последние три года превратившаяся в одного из ключевых игроков

ФИЛИН Никита Александрович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва
ХАТУНЦЕВ Егор Вадимович — аспирант Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

в евразийском регионе: Иран стал не только членом БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), но и стратегическим партнером Российской Федерации. По этой причине анализ политических, в особенности избирательных процессов, способных привести к изменениям в составе элит этого восточного государства, приобретает еще большее значение в отечественном академическом сообществе.

Нами предпринята попытка исследования чрезвычайных (внеочередных) президентских выборов в Иране, прошедших в июне–июле 2024 года из-за гибели президента Ибрахима Раиси. Проведен анализ социально-экономической и внутривластной конъюнктуры, в которой оказалось политическое руководство страны на время президентских выборов, освещены важнейшие аспекты современной политической и избирательной системы, включая значение места и функции президентского поста во властной структуре.

Ведущим элементом исследования стал обзор самих президентских выборов, в рамках которого изучены ход предвыборной кампании, ключевые тезисы кандидатов в президенты, в частности заявления победителя выборов светского реформатора Масуда Пезешкиана. Особое внимание уделено участию электората в голосовании и итогам избирательной кампании.

Политическая система современного Ирана

Политический процесс в современном Иране приобрел за последние десятилетия уникальные, свойственные только ему особенности. Основы его политической системы были заложены более 40 лет назад — в период Исламской революции 1979 года. Лидер страны аятолла Рухолла Хомейни создал гибридный, светско-религиозный государственный строй (включающий как светские, так и теократические органы власти), основанный на принципах шиитского ислама.

3 декабря 1979 года абсолютным большинством населения была принята Конституция, обеспечившая исламизацию не только политической власти, но и всего иранского общества (возрождение традиционных исламских принципов в общественной жизни, исламизация культуры, образования, быта, запрета всего «западного»). Более того, именно Основной закон ИРИ юридически закрепил за шиитским духовенством монопольное право на власть.

Согласно статье 2 Основного закона Ирана, власть в этой стране основана на вере в единого Бога (Аллаха), который устанавливает законы шариата, и воле которого человек покоряется; его откровения играют первостепенную роль в толковании законов, вере в Страшный суд и совершенствовании человека на божьем пути. Примечательным пунктом в конституции является упоминание о концепции имамата, вере в преемственность почитаемых

шиитами имамов и в «их опеку над обществом». Помимо этого, признается непрерывное исполнение законов шариата шиитскими факихами «в соответствии с Кораном и Сунной» [1, с. 237].

По конституции политическая система Ирана зиждется на концепции «вেলাят-е факих» (правление/власть факиха — шиитского богослова-законоведа, духовного вождя и лидера шиитской общины), восходящей к главной шиитской мессианской доктрине, согласно которой последний из 12 почитаемых шиитами имамов Мохаммад аль-Аскар (Вали аль-Аср или аль-Махди; его также называют «имам аз-Заман», т.е. «имамом времени», мессией), ушел «в сокрытие» (умер предположительно в IX в.) [2, с. 11].

Данную концепцию Хомейни реализовал в учреждении должности «рахбара» (верховного или духовного лидера шиитской общины): по конституции, рахбар руководит мусульманской уммой «во время сокрытия Вали аль-Аср» [3, с. 242]. Он контролирует все три ветви власти — законодательную, исполнительную и судебную, решая споры и сглаживая отношения между ними; одновременно является верховным главнокомандующим и определяет главные направления как внутренней, так и внешней политики государства. Власти рахбара подчиняется армия, Корпус стражей исламской революции (КСИР), а также «Басидж» (силы народной милиции). Он вправе назначать и отстранять от должности главнокомандующих всех видов вооруженных сил, сил правопорядка, главу судебной власти и государственного телерадиовещания.

При рахбаре предусмотрено создание специального органа власти — *Совета экспертов*, состоящего из 88 авторитетных шиитских богословов. Его функция заключается в назначении и отстранении от должности рахбара, а также контроль за его политической деятельностью.

Еще одной теократической государственной структурой стал *Наблюдательный совет* из 12 членов, половина из которых выбираются рахбаром из авторитетных шиитских богословов, половина — парламентом по представлению генерального прокурора. Каждый член Совета выполняет свои обязанности в течение двух лет, — каждые два года происходит ротация одной трети членов этой государственной структуры. В задачи Совета входит рассмотрение парламентских законопроектов на предмет их соответствия исламским нормам права, шариату и конституции страны.

Уникальная особенность Наблюдательного совета в рамках иранской политической системы заключена в том, что он располагает монопольным правом контроля за выборами в парламент (Меджлис исламского совета) и Совет экспертов, проведением президентских выборов и референдумов, а также за подведением итогового подсчета голосов.

Таким образом, три вышеперечисленных органа представляют собой главные теократические структуры власти.

* * *

Светские органы власти Ирана представлены в классической комбинации — законодательная, исполнительная и судебная ветви власти. Первую из них представляет *Меджлис исламского совета*. Его возглавляет президиум, включающий спикера, двух его заместителей, двух членов и официального представителя. Меджлис состоит из 290 депутатских мест.

Выборы в парламент проходят каждые четыре года по мажоритарной системе, депутаты избираются прямым тайным голосованием¹. Правом избираться в меджлис обладают и этноконфессиональные меньшинства: армяне-христиане могут быть представлены двумя депутатами, а каждое из иудейского, зороастрийского и ассирийского меньшинств имеет полномочия на избрание одного депутата.

Согласно статье 76 конституции иранский парламент наделен компетенциями рассматривать все законодательные вопросы страны, при этом все утвержденные в меджлисе законопроекты и законы направляются на одобрение в Наблюдательный совет. В сущности, парламент «находится под надзором таких органов власти, как Совет по определению целесообразности принимаемых решений, Наблюдательный совет и, таким образом, оказывается под косвенным контролем Духовного лидера» [4, с. 22].

Стоит отметить наличие такого органа власти, как *Совет по определению государственной целесообразности*, в который входят лица, избранные лично рахбаром как верховным лидером. Его главная задача — разрешение разногласий между Меджлисом и Наблюдательным советом на предмет соответствия законопроекта букве исламских законов и конституции. Также Совет функционирует в качестве консультативного органа при рахбаре для проработки внутри- и внешнеполитического курса страны (принято считать, что этот Совет входит в состав теократических органов власти страны).

Исполнительную ветвь власти в Иране представляет *президент* (с функциональной точки зрения и в рамках дихотомии рахбар — президент последнего можно считать и премьер-министром). Его главными функциями являются представление государства на международной арене, подписание международных и двухсторонних договоров и соглашений, а также разработка и реализация программ социально-экономического и культурного развития государства. По конституции президент может исполнять свои обязанности в течение 4 лет с возможностью баллотироваться на второй срок (одно и то же лицо не имеет права занимать должность президента более двух сроков подряд). В политической системе президент находится в прямой зависимости от главы судебной власти и парламента, которые могут лишить его должности. Например, Меджлису для этого достаточно двух третей голосов.

---

¹ Подробнее о парламентских выборах см.: Н.А. Филин, Е.В. Хатунцев. Иранские выборы в парламент и Совет экспертов // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2024. № 2(32). С. 185–195.

* * *

С момента Исламской революции религиозно-политические деятели Ирана образовывали партийные группировки. Партийной системы как таковой в ее классическом виде, существующем в странах западного мира, здесь не сложилось. Однако, как отмечает отечественный иранист Л.М. Раванди-Фадаи «для политической жизни Ирана характерно наличие фракционизма» [4, с. 8]. В ее интерпретации место партий в Иране занимают фракционные группировки, образованные вокруг влиятельных лидеров. Такие группы могут проводить «лоббирование в рамках конкретной политической системы» [4, с. 8].

Как отечественные, так и западные ученые условно делят иранские партийные фракции на три группы: консерваторы (фундаменталисты), реформаторы (либералы) и прагматики (центристы или умеренные). Примечательным качеством иранских политических группировок и партий является то, что их активность приходится в основном на период предвыборной гонки. В остальное время фракции, можно сказать, остаются не у дел. Отсюда огромное количество группировок и партий, — до принятия поправок в закон о функционировании партий в 2016 году их в Иране насчитывалось около 250, а после — это число снизилось до 120².

Таким образом, современная политическая система ИРИ представляет собой совокупность светских и теократических органов власти, где первые поставлены под полный контроль вторых. И это в то время, когда состав органов власти может быть достаточно дифференцированным из-за большого числа партийных фракций при доминировании консервативного большинства.

Социально-экономическая и политическая конъюнктура в канун выборов

Ахиллесовой пятой современного Ирана является его финансово-экономическая сфера. Еще в 1980-е годы — сразу после Исламской революции — иранский теократический режим подвергся санкционному давлению со стороны США и других западных стран. В 1980 году США объявили эмбарго на экспорт в Иран лекарств и продовольствия. Ряд санкций был введен на запрет экспорта из Ирана нефти и нефтепродуктов (который и по сей день является основной статьей бюджетных доходов страны). В 1992 году американцы ввели эмбарго на продажу Ирану вооружения и ядерных технологий. После событий 11 сентября 2001 года Иран был включен в так называемую «ось зла» «за пособничество террористическим группировкам» [5, с. 199].

---

² О внесении поправок в Закон о политических партиях и группировках. URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/998916> (дата обращения: 15.09.2024).

Санкционное давление со стороны США и европейских государств усилилось при президенте Махмуде Ахмадинежаде (2005–2013 гг.) из-за возросшей активности Ирана в области исследований по обогащению урана (санкции ООН 2006, 2009–2011 гг.). Именно иранская ядерная программа стала ключевым элементом в решении санкционного вопроса ИРИ, и как следствие — его финансово-экономических проблем.

На поприще снятия санкций определенных успехов удалось добиться правительству президента-реформатора (либерала) Хасана Роухани (2013–2021 гг.). В 2015 году иранским дипломатам во главе с экс-министром иностранных дел Мохаммадом Джавадом Зарифом удалось заключить Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе (СВПД, более известная как «ядерная сделка») с группой ведущих стран мира (5+1) — с США, КНР, Российской Федерацией, Великобританией, Францией, как с постоянными членами Совета Безопасности ООН, и Германией.

Соглашение подразумевало ограничение развития ядерной программы Ирана в обмен на снятие со страны санкций. Последовавший за этим экономический рост в Иране долго не продолжался. Уже в 2018 году США во главе с тогдашним президентом Дональдом Трампом вышли из соглашения и объявили о введении нового пакета санкций против Ирана. Новые санкции сильно ударили по иранской экономике, приведя к финансово-экономическому кризису, который сопровождался массовыми протестами и демонстрациями широких слоев населения (2018–2019 гг.), требующих экономических реформ, повышения зарплат и снижения цен. Еще больше подпортила положение страны пандемия коронавируса 2020–2021 годов. Уровень инфляции с 2018 по 2024 год увеличился практически в три раза (с 20–22% до 50%)³; продолжает девальвироваться национальная валюта, — если в 2018–2019 годах на иранском валютном рынке средняя цена одного доллара США составляла 150–200 тысяч риалов, то к 2024 году эта цифра подскочила до 600 тысяч⁴.

В итоге у иранских властей регулярно возникают проблемы с выплатой зарплат и пособий служащим, а местные пенсионеры жалуются на недоплату своих пенсий. Ухудшение материального положения людей привело к тому, что подавляющая часть граждан оказалась за чертой бедности. Одновременно с этим растет и общая численность населения, около 70 процентов которого составляют молодые люди до 35 лет⁵. Продолжает расти уровень безработицы (примерно 9–10% на 2023–2024 гг.).

---

³ Динамика инфляции в Исламской Республике Иран. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=IR> (дата обращения: 18.09.2024).

⁴ Уровень безработицы в Исламской Республике Иран. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=IR> (дата обращения: 18.09.2024).

⁵ Общая численность населения в Исламской Республике Иран. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=IR> (дата обращения: 18.09.2024).

Положение на политической арене любой страны всецело зависит от экономической конъюнктуры. Ухудшение качества жизни иранцев сказалось на их электоральной активности. На недавних выборах в парламент и Совет экспертов (весна 2023 г.) уровень участия населения оказался самым низким за все время существования исламской республики — 42 процента. При этом в меджлис было избрано всего 245 депутатов из 290. Государству пришлось прибегнуть к проведению второго тура выборов (май 2023 г.). В то же время очевидную незаинтересованность и разочарованность граждан в правительстве, которое продемонстрировало явную неспособность в решении насущных экономических проблем, вряд ли можно исправить посредством организационных вопросов.

Политическая ситуация подогревается и ставшей острой проблемой с ношением женщинами хиджаба. Осенью 2022 года по всей стране прокатилась мощная волна протестов, вызванная гибелью молодой иранки курдского происхождения Махсы Амини. Люди сотнями, а где-то и тысячами выходили на улицы, требуя либерализации режима, экономических реформ, улучшения жизненных условий. В социальных сетях появлялось множество видео о том, как иранские девушки снимали платки (или хиджабы, которые по исламским законам должны покрывать волосы женщины). Ежедневно в метро или на улицах городов «полиция нравов» задерживала женщин и девушек за отсутствие головного убора. Протесты под лозунгом «женщина, жизнь, свобода» (зан, зендеги, азади) стали голосом молодежи, выступлением, направленным на достижение гендерного равенства и либерализации Ирана.

Перед президентскими выборами кризис охватил не только социальную и экономическую, но и политическую сферу. Руководство страны столкнулось с проблемой легитимности своей власти. Поскольку консерваторы и ультраконсерваторы (шиитское духовенство и связанные с ним светские чиновники) с 2021 года планомерно захватывали в свои руки всю власть, вопрос легитимности в первую очередь относится именно к этой политической фракции иранского истеблишмента.

Внеочередные выборы президента: ход голосования и результаты

Непосредственным поводом к проведению внеочередных президентских выборов стала гибель 19 мая экс-президента Ирана И. Раиси в результате крушения вертолета в горно-лесистой местности на северо-западе республики. В статье 131 иранской конституции оговаривается, что новые выборы главы исполнительной власти должны быть проведены в ближайшие 50 дней после того, как президент потерял возможность исполнять свои обязанности. Выборы были назначены Наблюдательным советом на 28 июня.

Регистрация кандидатов в президенты началась 30 мая и продолжалась до 3 июня. Предвыборная кампания должна была состояться с 12 июня по утро 27 июня. На пост президента претендовали 80 человек, однако Наблюдательным советом были одобрены 6 кандидатов: пять консерваторов — А.Х.Г. Хашеми⁶, М.Б. Галибаф⁷, С. Джалили⁸, А. Закани⁹, М. Пурмохаммади¹⁰, и один кандидат от реформаторского лагеря — М. Пезешкиан¹¹.

До 27 июня было проведено несколько раундов предвыборных дебатов, где кандидаты высказывали основные тезисы своих избирательных программ. Лейтмотивом выступлений кандидатов стали экономические реформы.

В частности, Пезешкиан обращал внимание аудитории на беспрецедентный уровень коррупции в государственных верхах, подчеркивал важность соблюдения глобальных финансовых стандартов, установленных ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег — Financial Action Task Force, FATF) для привлечения иностранных инвестиций в иранскую экономику.

Галибаф выступал за независимость от центрального банка в целях улучшения контроля над инфляцией, но зачастую — в рамках общих, обтекаемых, риторических выражений и без углубления в технические детали проблемы; он также подчеркивал необходимость дальнейшего сотрудничества с ШОС и БРИКС.

Не менее важной темой предвыборных дебатов стал «женский вопрос» и проблема хиджаба. Тот же Галибаф выступал за «гендерную справедливость», но не за гендерное равенство. Подобную точку зрения высказывали и другие кандидаты из консервативного лагеря. Например, Хашеми призывал к реформам, направленным на более эффективную интеграцию женщин на рынке труда и борьбу со структурной дискриминацией.

Несколько иной позиции придерживался Пезешкиан. Выступая против любых форм принуждения женщин к ношению хиджаба, он удостоился одобрения либерально-настроенной молодежи¹². Он же заявлял о необходимости снять запреты на использование таких социальных

---

⁶ Амир Хосейн Газизаде Хашеми — бывший вице-президент Ирана при правительстве И. Раиси.

⁷ Мохаммад Бакер Галибаф — глава Меджлиса исламского совета (с 2020 г. по настоящее время). Занимал пост мэра Тегерана с 2005 по 2017 год.

⁸ Саид Джалили — один из советников Верховного лидера аятоллы Али Хаменеи, его представитель в Высшем совете национальной безопасности (ВСНБ), член Совета по определению государственной целесообразности.

⁹ Алиреза Закани — мэр Тегерана с 2021 года, был депутатом Меджлиса исламского совета с 2016 по 2021 год; предприниматель; владеет двумя иранскими таблоидами Jahan News и Panjere News.

¹⁰ Мустафа Пурмохаммади — богослов, представитель шиитского духовенства Ирана, экс-министр юстиции (2013–2017 гг.), а также экс-глава МВД (2005–2008 гг.).

¹¹ Масуд Пезешкиан — врач-кардиохирург, занимал пост первого заместителя спикера парламента с 2016 по 2020 год; являлся главой министерства здравоохранения Ирана с 2001 по 2005 год при правительстве Мохаммада Хатами (1997–2005 гг.).

¹² Что будет делать правительство Пезешкиана с проблемой хиджаба. URL: <https://www.asriran.com/fa/news/990666> (дата обращения: 21.09.2024).

сетей, как X (бывший Twitter) и Instagram¹³. Пезешкиан не раз отмечал необходимость восстановления отношений с западными странами, в частности возобновления ядерной сделки на любых «достойных условиях», утверждая, что снятие санкций и иностранные инвестиции необходимы для значительного экономического развития.

Уличная агитация проходила весьма скромно. На улицах городов, в особенности в Тегеране, на фасадах зданий традиционно висели плакаты, а над шоссевыми дорогами — растяжки кандидатов со слоганами, но, по личным наблюдениям авторов статьи, не в таких размерах, как в былые времена. На плакатах кандидатов-консерваторов имелись вставки с портретами погибших в авиакатастрофе Ибрахима Раиси и Хосейна Амира Абдоллахиана (экс-главы МИД Ирана).

* * *

Голосование началось 28 июня в 08:00 утра и с несколькими продлениями продолжалась до 00:00 часов 29 июня. По подсчетам голосов победителем оказался М. Пезешкиан, набравший 10,41 миллиона голосов избирателей (42,45%), в то время как Саид Джалили, которого пророчили в президенты, добился 9,5 миллиона голосов (38,61%). Галибаф набрал 3,36 миллиона голосов (13,71%), а Пурмохаммади — всего 206 тысяч голосов (0,84%). Закани снял свою кандидатуру за несколько дней до проведения голосования. Поскольку никто из кандидатов, как оговаривается в иранском законе о выборах президента, не набрал больше 50 процентов, Наблюдательный совет назначил второй тур выборов между лидерами президентской гонки — М. Пезешкианом и С. Джалили — на 5 июля¹⁴.

По результатам второго тура окончательным победителем оказался М. Пезешкиан, набравший 16,4 миллиона голосов (53,67%). Его конкурент получил только 13,54 миллиона голосов (44,34%)¹⁵.

* * *

Как позднее писали в иранских СМИ, Верховный лидер Ирана аятолла А. Хаменеи оказывал «серьезную поддержку» Пезешкиану. Он призвал меджлис и главу судебной власти всемерно содействовать новому президенту в выполнении его обязанностей, подчеркивая: «Если мы сможем вести

---

¹³ Пезешкиан рассматривает вопрос об отмене запрета на Instagram и Twitter. URL: <https://www.khabaronline.ir/news/1943750> (дата обращения: 21.09.2024).

Социальная сеть X (ранее Twitter) была заблокирована Роскомнадзором в начале марта 2022 г. по решению Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. на основании ст. 15.3 закона об информации, информационных технологиях и о защите информации. Instagram — социальная сеть, принадлежащая компании Meta, признанной экстремистской организацией, запрещенной в Российской Федерации.

¹⁴ Результаты президентских выборов. URL: <https://www.isna.ir/news/1403040905810> (дата обращения: 21.09.2024).

¹⁵ Там же.

себя так, чтобы президент добился успеха, это будет успех для всех нас... Его победа — наша победа. В это нужно добровольно верить»¹⁶.

Если исходить из социально-экономической и политической конъюнктуры Ирана, успех Пезешкиана не выглядит из ряда вон выходящим, как это казалось по горячим следам после подсчета голосов 5 июля. По прошествии времени победу иранского либерала на президентских выборах можно обусловить рядом существенных причин.

Во-первых, М. Пезешкиан был единственным светским реформистом, представленным среди кандидатов. Ситуация сложилась таким образом, что сегодня у иранского населения вызывают апатию любые заявления, обещания, исламская агитация и пропаганда со стороны фракции консерваторов, которым принадлежит большинство мест во всех светских органах власти. Следовательно, фигура реформатора в глазах многих граждан выглядит перспективнее.

Во-вторых, победе Пезешкиана способствовали его харизма и сложившийся образ простого сельчанина (здесь возникает аналогия с бывшим президентом М. Ахмадинежадом). Пезешкиан выглядит человеком из народа, о чем говорит его просторечная манера высказываться, простая одежда — белая рубашка и черные брюки в сочетании с черной курткой. По крайней мере, на фоне остальных крупных и давно известных политиков он казался намного ближе к народу.

В-третьих, сыграла свою роль этническая принадлежность Пезешкиана. Он азербайджанец, при этом родом из провинции Иранский Курдистан, где начались самые массовые протесты после гибели в 2022 году местной уроженки М. Амини. Нет ничего удивительного в том, что именно эта провинция, как и Западный и Восточный Азербайджан, отдали ему более 90 процентов голосов как в первом, так и во втором туре выборов.

В-четвертых, сработала и выше отмеченная поддержка Верховного лидера, которая, кстати, прибавляет легитимности как самому Пезешкиану, так и его правительству.

В-пятых, с точки зрения проведения избирательной компании и принадлежности кандидатов, успех Пезешкиана мог быть обусловлен распылением голосов между кандидатами от фракции консерваторов.

В-шестых, заметную роль, по нашему мнению, сыграли заявления Пезешкиана о стремлении возобновить любые сношения с западными странами, в особенности о том, чтобы восстановить ядерную сделку в обмен на снятие с Ирана санкций. К слову, именно этот курс стал наиболее очевидным форматом при формировании правительства.

В частности, главой МИД Ирана стал Аббас Аракчи — известный дипломат, ключевой участник переговорной группы, участвовавшей в заключении

---

¹⁶ Речь Хаменеи о президентских выборах и победе Масуда Пезешкиана. URL: <https://www.tabnak.ir/005ExW> (дата обращения: 21.09.2024).

СВПД в 2015 году и обладающий тесными связями с американскими чиновниками. При новом главе государства появилась также особая должность «вице-президента по вопросам внешней политики», которую занял уже упомянутый М. Дж. Зариф — галантный и опытный дипломат, известный как своего рода «персидский Талейран». Именно он стоял во главе переговорной группы от Ирана, заключившей в 2015 году с западными странами ядерную сделку. Таким образом, озвученные Масудом Пезешкианом внешнеполитические цели могли сыграть ключевую роль при выборе электората.

Выводы

Подытоживая сказанное, можно констатировать, что иранская политическая элита сделала ставку на реформаторский лагерь. Пезешкиан в данном случае может стать компромиссной фигурой, способной снизить социальное недовольство общества от продолжающегося развиваться кризиса. Помимо этого, правительство Пезешкиана будет добиваться возобновления отношений со странами Запада.

Если такой шаг окажется успешным, то Иран может довольно быстро выбраться из долговременного экономического спада с учетом того, что правительство страны стремится сохранить прежний уровень отношений и сотрудничества с Россией, КНР и многосторонними структурами, как БРИКС, ШОС и ЕАЭС. В заключение важно добавить, что, на наш взгляд, президентство Пезешкиана можно рассматривать как время трансформации, то есть как символ начала или даже продолжения либерализации иранской политической и социальной системы.

Список литературы

1. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. М.: Наука, 1985. 229 с.
2. Конституции государств Азии. В 3 том. Т. 1. Западная Азия / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010.
3. Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран, Латвия, Литва / Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов [и др.]; науч. ред. В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2021. 552 с.
4. Раванди-Фадаи Л.М. Политические партии и группировки Ирана. М.: ИВ РАН, 2010. 215 с.
5. Филин Н.А. Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран (1979–2008): факторы устойчивости государственной власти. М.: РГГУ, 2012. 284 с.